

Photo: ©Isolde Ohlbaum

Марсель Райх-Раницки: «Литература должна доставлять удовольствие»

Марсель Райх-Раницки (Marcel Reich-Ranicki) уже несколько десятилетий является самым успешным, авторитетным и вместе с тем самым спорным литературным критиком Германии. Как никто другой, Райх-Раницки оказывает влияние на литературную жизнь Европы начиная с 1958 года — даты своего переезда в Западную Германию.

Марсель Райх-Раницки родился 2 июня 1920 года в польском городе Влоцлавек в семье еврейского торговца. В 1938-м семья переселилась в Берлин. Там будущий критик окончил школу, однако в университет принят не был. В том же 1938 году Марселя депортировали на родину, в Варшаву, где он более пяти лет провел в гетто. Семья Райха-Раницки была убита в Германии, а его самого освободила советская армия, после чего он вступил в компартию Польши и работал в польском МИДе. В 1948–49 годах Марсель служил в польском консульстве в Лондоне и работал на секретные службы Польши. В разгар громких политических процессов и масштабных чисток с отчетливой антисемитской тенденцией он вышел в отставку «по политическим соображениям». А по возвращении в Варшаву был исключен из партии (по причине «идеологического отчуждения») и заключен в тюрьму.

После освобождения Райх-Раницки эмигрировал в Германию и начал новую карьеру, литературную. Он писал критические заметки, переводил немецкую литературу на польский язык. Сотрудничество с газетами *Die Welt* и *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)*, а также участие в собраниях «Группы 47»¹ сделали его известным критиком, главной литературной инстанцией ФРГ. С иронией и завистью, с восхищением и уважением, уже в начале 1960-х Марселя прозвали «величайшим европейским критиком» и «литературным Папой». В 1973 году он возглавил литературный отдел *FAZ*.

В конце 1980-х Райх-Раницки стал известен широкой аудитории благодаря участию в телепередаче «Литературный квартет» (*Literarisches Quartett*). «Колючий», едкий стиль обеспечил ему множество врагов, среди которых нобелевский лауреат Гюнтер Грасс, Мартин Вальзер и Петер Хандке.

Работы «литературного Папы» написаны понятным и четким языком, жестким и немного архаичным, с множеством пространных красочных метафор. Райх-Раницки — лауреат премий Рикарды Хух (1981), Томаса Манна (1987), Баварского телевидения (1991), приза «Золотая камера» (2000) и других. Он является почетным профессором университетов Упсалы, Аугсбурга, Дюссельдорфа.

Его перу принадлежат работы о Германе Гессе, Анне Зегерс, Гюнтере Грассе, Готфриде Келлере, Томасе Манне, Бёлле, Кафке, Дюрренматте, Гете, Гейне и т. д.

В 1991 году была опубликована его биография «Моя жизнь» (*Mein Leben*), ставшая в Германии бестселлером. В начале XXI века Райх-Раницки начал издавать серию книг «Канон» (*Der Kanon*), в которую вошли лучшие, на его взгляд, произведения немецкой литературы разных эпох и жанров.

☞ Господин Райх-Раницки, что, по-вашему, важнее в литературной критике — анализ сочинения или «биографический» взгляд на автора?

МРР: Литературная критика разнообразна. И я категорически против готовых рецептов. Это весьма субъективный и к тому же спонтанный процесс. По-моему, невозможно всерьез рассматривать любое сочинение, не учитывая условий, в которых оно было написано.

Однако все хорошо в меру. К примеру, когда я писал четвертую критическую статью о Филипе Роте², то не стал в четвертый раз приводить его биографические данные. А работая с новым романом Эдуарда фон Кейзерлинга³, я пришел к неизбежному вопросу: когда возникло это сочинение, в какую эпоху жил его автор, как выглядела историческая ситуация в Германии на момент публикации романа.

☞ Но ведь можно любить или понимать книгу, ничего не зная об авторе.

МРР: Разумеется, читателю совсем не обязательно знать автора. Читатель берет книгу в руки с единственной целью — приятно провести время. А вот критик обязан знать биографию писателя.

☞ По-вашему, критик влияет на писателя?

МРР: Некий автор в течение определенного времени продумывает план своей книги, пишет ее, затем приходит издатель — читает, корректирует, печатает. До выхода романа в свет проходят месяцы, годы. К тому времени автор ей, как правило, не интересуется. Однажды я спросил Генриха Бёлля: «Вы как автор читали когда-нибудь критику своих произведений?» Он ответил: «Нет, она появляется слишком поздно. К то-

му времени я обычно уже полностью поглощен каким-нибудь новым романом».

☞ То есть влияние критики на писателя незначительно?

МРР: Появляясь поздно для писателя, она, однако, оказывает влияние на успех его книги. Часто именно от критики зависит получение автором премий или признания. От нее же зависит тираж книги и даже последующий творческий путь автора.

Разумеется, случается и наоборот — критик учится у писателя. К примеру, я всю жизнь учился у Томаса Манна, Фонтане, Гете и Шиллера. Однако в этом случае важна не теория, которую писатель преподносит критику, а практический пример.

☞ Как вы думаете, появится ли в ближайшее время критик, которого назовут вторым «литературным Папой»?

МРР: Не надейтесь получить от меня ответ на этот вопрос. Это не мое дело. Я занимаюсь литературой прошлого и настоящего и не намерен строить догадок о литературе и критике будущего. Пусть это делают другие.

☞ Вы согласны, что рассказы читаются значительно легче романов? Они намного короче...

МРР: Отнюдь нет. Рассказы, какими бы короткими они ни были, читать гораздо сложнее — приходится намного сильнее концентрироваться на содержании. Читая роман, вы можете легко опустить пару десятков строк и даже страниц — как правило, автор многократно повторяет сю-жетную канву. А пропустив часть рассказа, вы можете ничего не понять во всей истории.

☞ Почему читающая публика с таким трудом воспринимает поэзию?

МРР: С чего вы взяли? Ни один литературный жанр не вызывал такого отклика, как поэзия. Особенно стихи, положенные на музыку популярных композиторов — Шуберта, Шумана, Брамса. Поверьте мне, современные молодые люди, влюбляясь, продолжают читать стихи. Это бессмертный жанр. Однажды я написал: «Поэт не может изменить мир, но может сделать его намного привлекательнее».

¹ «Группа 47» (по году основания — 1947) — объединение западногерманских писателей. В 50-х годах творчество ее членов (Х. В. Рихтер, Г. Бёльль, Г. Айх, Г. Грасс и др.) способствовало становлению антифашистских тенденций в литературе ФРГ. Члены группы не придерживались единой политической и эстетической позиции. В начале 70-х годов объединение распалось. — Здесь и далее прим. авт.

² Филип Рот (род. 1933) — американский писатель, лауреат Пулитцеровской премии. Его первый сборник повестей и рассказов «Процай, Колумб», вышедший в 1959 году, получил национальную книжную премию. Бестселлером стал его роман «Заговор против Америки». В нем описана страна с профашистским режимом, который насадил летчик Чарльз Линдберг, якобы победивший Рузвельта на выборах 1940 года.

³ Эдуард фон Кейзерлинг (1855–1918) — немецкий писатель-импрессионист, драматург, автор романов «Волны» (1911), «На южном склоне» (1916), сборника рассказов «Жаркие дни» (1906) и др.

☞ **Должна ли критика заниматься обзором так называемой тривиальной литературы?**

МРР: Будучи критиком газеты *Zeit* (с 1960 по 1973 год — *Прим. ред.*), я подписал с издательством соглашение о том, что раз в год буду писать рецензии на тривиальную литературу. И выполнял это обязательство. Вместе с тем я пытался выяснить, как создаются подобные книги. Нет необходимости говорить, что это китч.

☞ **Господин Райх-Раницки, вы издали серию книг «Канон» — сборник лучших, по вашему мнению, произведений немецкой литературы. Как вы отбирали тексты?**

МРР: Разумеется, главным критерием

было качество. К тому же я пересмотрел множество антологий, издававшихся в последние 50 лет. Эти антологии содержали одну грубую ошибку: из поколения в поколение они рекомендовали одни и те же книги. Никто не затруднял себя перечитыванием и пересмотром текстов, переиздававшихся великое множество раз. Я сделал это с огромным удовольствием. С современной точки зрения многие известные сочинения устарели, а другие, ранее не публиковавшиеся, наоборот, приобрели актуальность. Мой «Канон» создан для сегодняшних читателей, и через некоторое время он тоже устареет.

В молодости я пытался познакомиться с великими романами французских и русских

писателей, однако делал это хаотично — мне не хватало канона. Тогда мне очень хотелось бы знать, какие произведения Достоевского, Толстого или Бальзака стоит прочесть в первую очередь, а какие — пока отложить в сторону.

☞ **В вашем «Каноне» 1370 стихотворений, 180 рассказов, 20 романов, 43 драмы, 255 эссе. Все остальное неактуально?**

МРР: Таково мое мнение. Любое произведение — продукт своей эпохи. С ее смертью оно постепенно стирается из памяти. За исключением вневременных шедевров. Их-то я и рекомендую своим читателям.

☞ **Но вы требуете от литературы, чтобы она развлекала...**

МРР: Многие журналисты придираются к моим словам, считая, что мне нужна исключительно развлекательная литература. Я уже устал отвечать на этот вопрос.

☞ **Сформулируем его иначе. Что вы понимаете под развлекательной литературой: шаблонные персонажи, упрощенный сюжет?**

МРР: Ни то и ни другое. Я никогда не требовал создания развлекательной литературы. Я всегда вел речь о *развлекательной функции литературы*. А это разные вещи. Развлекательная литература — это литература, которая только развлекает. А вот развлекательную функцию может иметь и самая серьезная литература. В этом смысле самым развлекательным романом немецкой литературы я считаю «Будденброков» (Томаса Манна — *Прим. ред.*).

☞ **Необъятную 800-страничную историю купеческой семьи из Любека?! Для многих читателей это тяжкий труд...**

МРР: Многие люди с большим удовольствием прочтут 800 страниц, нежели 200. А читая этот роман, они будут вознаграждены. Потому что в «Будденброках» читатель — осознанно или нет — находит то, что ищет и что ему необходимо. Плюс к этому в его распоряжении — невероятное количество персонажей, многие из которых представлены с юмором и симпатией. Этот роман написан автором-гуманистом, который любит своих героев. Вольфганг Кёппен⁴ однажды сказал: «Хороший писатель должен сочувствовать даже палачу».

Photo: ©Isolde Ohlbaum

⁴ Вольфганг Кёппен (1906–1996) — знаменитый немецкий писатель. Российскому читателю знакомы его романы «Голуби в траве», «Теплица», «Смерть в Риме», написанные еще в 50-е годы. Он писал в ключе так называемого потока сознания.

Photo: ©Isolde Ohlbaum

☞ **Как сегодня дело обстоит с хорошей литературой?**

МРР: Из ста издаваемых сегодня книг 98 откровенно плохи, 99-я слаба, а в отношении качества сотой я не уверен.

☞ **Похоже, сегодня люди уверены лишь в «качестве» таких книг как «Гарри Поттер»...**

МРР: Не могу об этом судить. Я не прочел ни строчки из вышеупомянутой книги. Но по мне так пусть люди лучше читают «Гарри Поттера», чем вообще ничего. В первом случае они, по крайней мере, не разучатся читать и, возможно (хотя и не обязательно), однажды придут к серьезной литературе.

☞ **Как вы относитесь к экранизациям литературы?**

МРР: Спокойно. Иногда вполне посредственные книги превращаются в прекрасные фильмы, и наоборот. К примеру, Фассбиндер сделал из нейтральной «Эффи Брист»⁵ в буквальном смысле революционную картину. Но все же я бы не советовал судить о книгах по фильмам.

☞ **Господин Райх-Раницки, что вы думаете об Интернет-литературе?**

МРР: Взгляните на меня — я пожилой человек. Все это слишком сложно для меня. Это литература для молодых. А мне нужно нечто материальное, чтобы можно было подержать в руках, полистать, потрогать страницы. Процесс чтения имеет нечто общее с эротикой, телесностью, если хотите...

☞ **Эротические мотивы в литературе играют в ваших работах особую роль.**

С чем это связано?

МРР: Да, я посвятил множество работ любви в литературе. Причина этого предпочтения весьма проста — любовь является основной темой немецкой (и любой другой) литературы — от Вальтера⁶ до Ингеборг Бахман и Сары Кириш⁷. Самыми эротическими писателями в европейской литературе я считаю двух немцев — Гете и Гейне. К тому же я испытываю симпатию к людям, которые, игнорируя любые каноны, читают «Лолиту» Набокова и «Даму с собачкой» Чехова.

☞ **В чем вы видите основную задачу литературной критики?**

МРР: Критика должна в первую очередь быть связующим звеном между читателями и литературой. Однажды я написал: «Критики не существуют без любви к литературе».

⁵ В 1974 году Фассбиндер снял фильм «Эффи Брист» по одноименному роману о жизни мелкопоместного дворянства, написанному Теодором Фонтане в 1895 году.

⁶ Вальтер фон дер Фогельвайде (1170–1230) — самый знаменитый из германских «певцов любви», миннезингеров. Его поэзией отмечено начало «осени» миннезанга.

⁷ Ингеборг Бахман (1926–1973) — австрийская писательница и поэтесса, автор многочисленных эссе о литературе и философии; Сара Кириш (род. 1935) — псевдоним Ингрид Бернштайн, немецкой поэтессы.